

Е.Г. Борисова, А.М. Иванова

ЕСТЬ ЛИ УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ?

*Московский городской педагогический университет, Москва, Россия;
borisovaeg@mgpu.ru, ivanovaam@mgpu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются способы и методики выделения и описания усилительных частиц в русском и английском языках. Актуальной представляется проблема разграничения понятий «усилительная частица», «дискурсивная частица» и «дискурсивный маркер», для чего авторы обращаются к анализу работ, в которых в разные периоды времени делались попытки описать частицы и близкие к ним классы слов; также предлагается описание роли усилительных частиц при осуществлении говорящим многоаспектной операции управления пониманием текста со стороны адресата. Целью исследования является анализ принципов выделения усилительных частиц в русском и английском языках, при этом показывается, что основным признаком усилительной частицы является способность влиять на понимание сообщаемого слушающим без внесения номинативного (лексического) смысла в содержание высказывания. Предлагается алгоритм лексикографического описания семантики русских и английских усилительных частиц, учитывающий как их значения, так и функции, и отмечается возможность интерпретации в данном качестве ряда английских слов, включая лексемы *just* и *simply*. В заключение авторы указывают на принципиальную разницу между ситуацией с выделительными частицами в русском и английском языках. Одним из ключевых является вывод о том, что в английском языке имеется возможность использовать для осуществления эмфатической функции единицы, не обладающие классическими признаками усилительных частиц (адвербиалы, идиоматические словосочетания, междометия).

Ключевые слова: служебные слова; дискурсивный маркер; модальные частицы; усилительные частицы; управление пониманием.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-2

Борисова Елена Георгиевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»; borisovaeg@mgpu.ru; *Иванова Анна Михайловна* — кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»; ivanovaam@mgpu.ru

Для цитирования: Борисова Е.Г., Иванова А.М. Есть ли усилительные частицы в английском языке? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 25–36.

Введение

Статья посвящена одному из ключевых вопросов, связанному с выделением и описанием служебных частей речи, а именно: что является специфически характерным для русских усилительных частиц, которые на интуитивном уровне выделяются в ряду схожих явлений (вводные слова, выделительные частицы и т.п.). Этот вопрос, на первый взгляд кажущийся терминологической проблемой, приобретает существенный характер при сравнении ситуации в русском языке с английским, в котором выделяются единицы, сходные по выполняемой роли с усилительными частицами, однако имеющими заметные отличия [Fraser, 1990: 384].

В течение долгого времени усилительные частицы наряду с другими служебными словами находились на периферии научного интереса лингвистов. Ситуация изменилась с выделением в отдельное направление прагматики — дисциплины, ориентирующейся на отражение речевой деятельности, в которой частицы играют ключевую роль [Rathmayr, 1985: 302].

В языках, где частицы столь же распространены, как в русском (в славянских языках, в немецком, китайском и французском), тоже имеется традиция выделять частицы как отдельный класс слов [Helbig, 1988: 21–23]. Иная ситуация наблюдается в англистике. Поскольку частиц в русском понимании в английском языке выделяется незначительное количество, единицы, соответствующие выделительным частицам (*even, only, yet*), нередко объявляются наречиями (*adverbs*) или близкими к ним явлениями (*adverbials*). В то же время для описания ряда служебных слов и словосочетаний используется термин “discourse particles” [Fraser, 1990; Fischer, 2000], который связан с понятием “discourse markers” (дискурсивные маркеры), введенным Д. Шиффрин [Shiffrin, 1987: 7] в рамках исследований организации дискурса. В англоязычных источниках можно отметить наличие проблемы с вариативностью терминологии в целом, так как различные исследователи добавляют такие дефиниции, как «pragmatic marker» и «pragmatic particle» в качестве «зонтичных», то есть объединяющих в себе дискурсивные маркеры, модальные частицы, хеджи и междометия [Brinton, 1996; Schroeder, Zimmer, 1997; Dedaić, Mišković-Luković, 2010]. Кроме того, термины «маркер» и «частица» по-разному соотносятся друг с другом: то понимаются как один и тот же класс слов, то как разные классы, при этом дискурсивные частицы представлены как составная часть

более широкого класса дискурсивных маркеров [Fedriani, Sanso, 2017: 3–4; Degand, Cornillie, Pietrandrea, 2013: 7–8]. Основными критериями для отнесения единиц речи в категорию дискурсивных / прагматических маркеров является отсутствие у них денотативной или референциальной функции, а также слабая интеграция в предложение, синтаксическая гибкость.

В русской традиции предпринималась попытка назвать дискурсивными маркерами усилительные частицы [Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания, 1998: 8], однако в дальнейшем сохранялось наименование «частицы» [Шимчук, Щур, 1999], а под дискурсивными словами понимались маркеры разделов текста и другие единицы, отражающие позицию говорящего [Богданова, 2012: 73]. Исследователи английских дискурсивных явлений используют понятие “discourse particles” для обозначения широкого класса явлений, включающих и то, что соответствует русскому понятию «усилительная частица» (*just*), и адвербиалы (*actually*), которые в русской традиции попадают в наречия (в синтаксических описаниях — в вводные слова). В одной из основополагающих работ по выявлению именно такого класса единиц им дается следующая характеристика: “Discourse particles are different from ordinary words in the language because of the large number of pragmatic values that they can be associated with. Nevertheless, speakers are not troubled by this multifunctionality but they seem to know what a particle means and be able to use it in different contexts”. («Дискурсивные частицы отличаются от обычных слов языка тем, что могут быть соотнесены с большим количеством прагматических характеристик. Однако говорящего такая многофункциональность не беспокоит, он знает, что значит частица, и может употреблять ее в различных контекстах») [Aijmer, 2013: 90].

Подобные разночтения служат доказательством актуальности попыток выработать более универсальное частеречное членение служебных слов в сфере, имеющей отношение к частицам, а также применить разработанную классификацию к служебной лексике английского языка. В настоящей статье решается задача рассмотреть те особенности, которые отличают ядро понятия «усилительные частицы», и выяснить, какие из них распространяются на другие классы слов, а какие являются классообразующими, присущими только данному разряду слов.

Методика описания усилительных частиц

Усилительные частицы традиционно описывались в словарях, итогом лексикографических исследований можно считать работы А.Н. Васильевой [Васильева, 1992] и Е.А. Стародумовой [Староду-

мова, 1988]. Взрыв интереса к служебным словам в 1970–1990-е годы объясняется актуальными тогда задачами активного описания языка («грамматики говорящего»), причем внимание к частицам демонстрировалось и в англоязычной лингвистике [Fraser, 1990].

В качестве основных характеристик *усилительных частиц* отмечаются отсутствие словоизменительной парадигмы и невозможность стать членом предложения. Довольно долго была распространена точка зрения, что частицы не имеют собственной семантики, но могут влиять на понимание высказывания в целом. Компромиссом оказалось предложение считать значением не совокупность сем, а операцию, которую слушающий должен произвести со смыслом высказывания — обратить внимание на фрагмент значения. Первый способ описания стали называть декларативным, второй — процедурным [Паршин, 1988; Blakemore, 2002]. В принципе, речь идет о двух способах описания единой сущности: инструкция процедуры «обратить внимание на X» может считаться семой «X важно».

Преимущество декларативного описания диктуется необходимостью указать на внутренние связи многозначных единиц. В то же время при описании частиц действительно необходимо указывать все функции, которые может выполнять частица, что может быть описано процедурно. Таким образом, создается описание, в котором отражается выводимость частных значений из общего значения частицы и связь функций со значениями. Словарная статья должна выглядеть следующим образом:

- главное значение частицы;
- частные значения, связанные с главным;
- функции, связанные с частными значениями.

Так будет выглядеть при описании по данной схеме словарная статья частицы *-ТО* [Борисова, 1982: 54]:

- **главное значение:** выделение предмета сообщения (темы высказывания, темы синтагмы);
- **функция 1:** выделение предмета неожиданного обращения. **Значение 1:** X-то 1 — ‘X не было среди предметов, обращение к которым ожидалось, поэтому его опознание требует особого внимания, он должен быть выделен’. *А ты знаешь, Иван-то наш женился;*
- **функция 2:** сопоставление с другим объектом. **Значение 2:** X-то 2 Р — ‘Р относится только к X, но не относится к другим аналогичным объектам, поэтому X должен быть выделен’. *Соображает-то он неплохо, да ленится.*

Аналогичным образом описываются и другие значения частицы *-ТО*, в том числе те, которые близки к значениям подчинительных

союзов. Данная схема подходит для лексикографирования и других служебных слов.

Усилительные частицы: главные признаки класса

Обратимся к описаниям русских усилительных частиц в источниках [Широкова, 1982; Борисова, 1982; Борисова, Овчинникова, 2005 и др.] Среди их значений и функций можно найти те, которые выполняются словами других частей речи, например, значение причины частицы *ЖЕ* или уступительности у частиц *-ТО* и *ХОТЬ*, передаваемых союзами. Однако во всех случаях, даже при дословном совпадении, употребление частиц отличается от других частей речи. Для любой частицы можно выделить функции, выполнение которых необходимо для отражения действий говорящего относительно поведения слушающего.

Как показывает анализ русского материала, частицы используются в следующих целях:

- **маркировка внимания**, то есть указание на фрагменты сообщения, которые требуют к себе повышенного внимания читателей. В лингвистических описаниях передается терминами «усиление», «выделение» и «подчеркивание» (частицы *-ТО*, *ВОТ*, *ДА*);
- **маркировка известности сообщения**. Если говорящему нужно привести информацию, которую адресат может или должен знать, говорящий может пометить этот фрагмент частицами, которые показывают эту известность (*-ТАКИ*, *ЖЕ*, *ВЕДЬ*);
- **изменение тема-рематического распределения**. В некоторых случаях порядок тема-рематического чередования в тексте нарушается, и частицы помогают показать, что слова, составляющие рему, теряют часть своей функции передачи содержания сообщения (частица *И*), или слово, ставшее темой, оказывается носителем информации, обычно передаваемой в реме (*-ТО*).

Иными словами, основной отличительной чертой усилительных частиц оказывается способность отмечать особенности информационной организации сообщения, что позволяет слушающему правильно определить место сообщения в общем потоке передаваемой информации и в имеющихся представлениях слушающего. В целом, здесь можно говорить о функции управления пониманием текста, которое говорящий осуществляет при помощи частиц [Borisova, 2013]. Эта функция близка к когнитивной функции — одной из трех функций, которую К. Аймер [Aijmer, 2013] связывает с модальными частицами, причем единственная, которая, с ее точки зрения, относится к говорящему (две другие — содержание и оценка — связываются со слушающим). Тем не менее управление пониманием представляет собой более сложную и разнообразную

операцию, в которой участвуют не только частицы. За усилительными частицами остается сфера, связанная с ключевыми аспектами говорения: ориентацией (старое — новое), распределением внимания, организацией подачи информации. Другие схожие по функционалу языковые средства — вводные слова и конструкции (*очевидно, как известно*), местоимения (*это*), междометия (*ага*) — привносят дополнительное значение и способны выполнять когнитивную функцию тогда, когда в ходе развития значения другие оттенки выхолащиваются.

Частицы и «нечастицы» в английском языке

При анализе работ, посвященных английским служебным словам, улавливается следующая тенденция. Выделяется класс, который тесно связан с дискурсивными маркерами, т.е. средствами маркировки сообщения, помогающими адресату понять, какую роль играет следующий фрагмент в передаваемом сообщении: начало (*well, hey*), вставной кусок (*by the way*) и т.п. [Fraser, 1990]. В рамках этого множества выделяется подмножество “discourse particles”, которое ближе к характеристикам русских усилительных частиц — единиц, которые отражают влияние говорящего на представления слушающего, связанные с сообщением. Тем не менее, представленные в нем слова по большей части соответствуют разряду, называемому по-английски “adverbials”, а в русской традиции относимы к вводным словам или междометиям (*actually, in fact, well* и др.) [Минченков, 2004].

Тем не менее, из числа представленных «дискурсивных» единиц мы можем выделить несколько, которые могут быть отнесены к классу усилительных (или модальных) частиц. В их число можно включить *just, now* и *then*, иногда *well* и *simply*.

JUST по многим параметрам соответствует характеристикам, используемым при выделении русских усилительных частиц и немецких Modalpartikeln. Единица *JUST* имеет несколько значений, связанных с выполнением функции подчеркивания некоторых фрагментов смысла, ср.: *His test results were just horrible*.

Единица *JUST* может быть описана с учетом всех тех параметров, которые необходимы для описания частиц (см. описание частицы –*TO* выше). Ср.:

***JUST* General Meaning:** ‘precisely’

Function 1: Emphasizing. **Lexical Meaning 1:** Just P — ‘The meaning of P (though seemed exaggerated) is in fact not less than it can mean’. *His test results were just horrible*.

Function 2: Limiting. **Lexical Meaning 2:** Just P — ‘P and nothing else’. *It costs just 24\$! Let’s buy it!*

Function 3: Insisting. **Lexical Meaning 3:** Just do P — ‘I don’t insist on anything more but as for P you should do it’. *Just do it.*

Function 4: Polite asking. **Lexical Meaning 4:** Just P — ‘I do not ask for many things therefore I hope you will permit P’. *Could I just wait here a bit?*

Function 5: Approximately. **Lexical Meaning 5:** Just P — ‘I can say P, and I cannot say any other thing’. *I’ll be free just after 6 o’clock.*

Таким образом, единица *JUST* выполняет целый ряд функций, из которых значения 1, 2, 3 полностью соотносимы с основными функциями усилительных частиц.

К частицам иногда относят и такое очевидное наречие, как *SIMPLY*. В ряде употреблений наблюдается функция подчеркивания, связанная с апелляцией к когнитивному состоянию адресата, ср.:

SIMPLY Gen. ‘not complicated’

Function 1: Emphasizing. **Lexical Meaning 1:** X is simply P = ‘It is not complicated to see P because P is strong and therefore evident’. *That’s simply awful.*

Если считать, что в отмеченном выше значении слова *SIMPLY* остается только оттенок усилительности, то слово в этом значении может быть признано усилительной частицей.

Иногда к усилительным частицам относят *NOW* и *THEN*. Действительно, в некоторых употреблениях мы обнаруживаем их в непрямых (невременных) значениях, ср.: *Now, what are you doing here?* (Ну и что вы здесь делаете?) Однако сходство с усилительными частицами представляется неполным: управление вниманием касается только переключения внимания.

В различных работах в число частиц попадают и другие единицы: междометия, адвербиалы, наречия (*oh, actually, in fact* etc.). Их включение в число дискурсивных частиц или маркеров вполне оправдано, но основные признаки усилительных частиц как особого класса в них выделить трудно, в лучшем случае речь может идти о сходстве с частицами в некоторых значениях.

Как мы видим, в английском языке можно выделить группу слов, которые приблизительно соответствуют основным характеристикам усилительных частиц, а именно используются для управления пониманием, для маркировки нужного варианта восприятия в случаях нарушения или неоднозначности дискурсивных представлений адресата (известность, внимание, тема-рематическое членение). По большей части выполнение этих функций возложено на одно из значений лексем, при этом данное значение связано с другими, более семантизируемыми операциями, выражаемыми выделительными, ограничительными частицами или адвербиалами. Поэтому

к классу собственно усилительных частиц в английском языке можно отнести три–пять слов, и то с некоторыми оговорками.

Выводы

В языках мира имеется множество единиц, которые помогают говорящему управлять пониманием сообщения со стороны слушающего. К таким единицам можно отнести и дискурсивные маркеры, отражающие особенности понимания сообщения в аспекте ориентации в построении сообщения, вводные слова, которые отражают источник мнения, степень достоверности (*на самом деле*), ограничение истинности (*вообще-то, по правде говоря*). С другой стороны, имеются различные маркеры синтаксических отношений, включая и отношения сходства, новизны, противоречия (союзы *И, А, НО* в русском, *AND* и *BUT* в английском), а также ограничительные и выделительные частицы, которые маркируют возможные ожидания слушающего (*ДАЖЕ, УЖЕ*). Данные единицы тесно связаны с моментом речевого общения и в то же время привносят в высказывание дополнительные смыслы. Частицы, которые в русском языке называются усилительными, тоже имеют лексические значения, но при этом выполняют функции, которые напрямую связаны с управлением восприятием сообщения без обращения к лексическим значениям. В отличие от междометий, рассчитанных на управление эмоциональной сферой общения, усилительные частицы выполняют когнитивную функцию — они «привязывают» слушающего к основным ориентирам сообщения: известности, выделенности из ряда, сообщаемому (реме).

Изучение английских дискурсивных единиц показывает, что среди них имеются слова, которые можно было бы отнести к классу усилительных частиц. Более того, есть слова, которые хотя бы в одном–двух значениях ведут себя так, как русские усилительные частицы и немецкие *Modalpartikeln*, а именно отражают (в свернутом виде) те коррекции представлений о выделенности, известности или роли в тема-рематической организации, которые могут быть неочевидны для слушателя. В частности, к усилительным частицам мы можем отнести лексему *JUST* в служебных значениях, а также слова *NOW, THEN, SIMPLY, WELL* в некоторых значениях.

Тем не менее, нельзя не отметить, что число слов, которые могут быть признаны усилительными (модальными) частицами, в английском языке заметно меньше, чем в русском или немецком [Горбачевская, 2005: 21; Савельева, 2018]. Большая часть единиц, относимых к частицам в английском языке, — это выделительные частицы, а также адвербиалы, которые представлены и в других языках и отличаются от усилительных частиц значениями, содержащими

лексические элементы (как в виде ассерции, так и пресуппозиции), не сводимые к коррекции понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданова Н.В.* О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог» / Гл. ред. А.Е. Кибрик. Вып. 11(18), 2012. С. 71–83.
2. *Борисова Е.Г.* Семантический анализ усилительных частиц русского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982.
3. *Борисова Е.Г., Овчинникова Т.Н.* Пространства усиления // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2005». М., 2005. С. 559–564.
4. *Васильева А.Н.* Частицы русской разговорной речи: Particles in Colloquial Russian. М., 1992.
5. *Горбачевская С.И.* Немецкие модальные частицы как иллокутивные индикаторы (опыт сравнительно-сопоставительного анализа) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 21–30.
6. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К.Л. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998.
7. *Минченков А.Г.* Английские частицы: функции и перевод. СПб., 2004.
8. *Паршин П.Б.* Сопоставительное выделение как коммуникативная категория (Опыт процедурно-семантического описания): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988.
9. *Савельева Л.А.* К проблеме классификации частиц в русском, немецком и английском языках // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3. № 3. С. 307–312.
10. *Стародумова Е.А.* Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток, 1988.
11. *Шимчук М.Г., Щур Э.Г.* Словарь русских частиц. Берлин, 1999.
12. *Широкова Е.Г.* Частица *И* и некоторые функции усилительных частиц // Семантика служебных слов: Сб. науч. трудов Пермского государственного ун-та. Пермь, 1982. С. 166–176.
13. *Aijmer K.* Analyzing modal adverbs as modal particles and discourse markers // Discourse Markers and Modal Particles. Categorization and Description. Amsterdam; Philadelphia, 2013. P. 89–106.
14. *Blakemore D.* Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers. Cambridge, 2002.
15. *Borisova E.G.* Special entities used for governing understanding // Understanding by Communication. Cambridge, 2013. P. 95–104.
16. *Brinton L.J.* Pragmatic Markers in English: Grammaticalization and Discourse Functions (Topics in English Linguistics). Berlin; New York, 1996.
17. *Dedaić M., Mišković-Luković M.* South Slavic Discourse Particles. Amsterdam; Philadelphia, 2010.
18. *Degand L., Cornillie B., Pietrandrea P.* Discourse markers and modal particles: two sides of the same coin? // Discourse Markers and Modal Particles: Categorization and Description. Amsterdam; Philadelphia, 2013. P. 1–18.
19. *Fedriani C., Sanso A.* Pragmatic markers, discourse markers and modal particles: what do we know and where do we go from here? // Pragmatic Markers, Discourse

- Markers and Modal Particles: New Perspectives. Amsterdam; Philadelphia, 2017. P. 1–36.
20. *Fischer K.* From Cognitive Semantics to Lexical Pragmatics: The Functional Polysy of Discourse Particles. Berlin, New York, 2000.
  21. *Fraser B.* An approach to discourse markers // *Journal of Pragmatics*. 1990. Vol. 14. No 3. P. 383–398.
  22. *Helbig G.* Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig, 1988.
  23. *Rathmayr R.* Die Russischen Partikeln als Prag-malexeme. München, 1985.
  24. *Schroeder H., Zimmer D.* Hedging research in pragmatics: a bibliographic research guide to hedging // *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin; N.Y., 1997. P. 249–271.
  25. *Shiffrin D.* Discourse Markers. Cambridge, 1987.

Elena G. Borisova, Anna M. Ivanova

A CASE FOR EMPHATIC PARTICLES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Moscow City University, Moscow, Russia; borisovaeg@mgpu.ru, ivanovaam@mgpu.ru

Abstract. The article investigates the issue of whether emphatic particles exist in the English language as well as looks into the ways of distinguishing these particles from similar phenomena including discourse markers and function words. Though particles cannot always be easily identified among other parts of speech, emphatic particles are quite distinct from other types of particles presented in grammar studies — structural, negative or adverbial ones — as well as discourse markers. To clarify the point, the authors dwell on the emphatic particles of the Russian language in order to highlight their main purpose — they help the speaker convey the full message to the addressee without adding any semantic connotations to an utterance. Thus, emphatic particles, along with other discursive elements, are used by the speaker to carry out a complex and multidimensional operation of controlling the understanding of the text on the part of the addressee. As emphatic particles fall into three functional classes — attention markers, background information markers, topic and focus markers — the paper provides a frame for presenting their semantic composition in lexicographic sources. Another objective is to distinguish between discourse markers, discourse particles and emphatic particles in the English language. As various languages prefer different parts of speech as the source of producing particles (prepositions, adverbs, interjections, etc.), there is great terminological variability in the number and purpose of particles used in communication. The findings reveal that in the English language words that are not essentially emphatic particles, such as adverbials or compound discourse particles derived from idiomatic word combinations, often perform the emphatic function. The outcome of the research proves the hypothesis that the English words ‘just’, ‘simply’ and some others are equal to Russian emphatic particles.

Key words: function words; discourse markers; modal particles; emphatic particles; comprehension management.

For citation: Borisova E.G., Ivanova A.M. (2023) A case for emphatic particles in the English language. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 25–36. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Borisova — Dr. Habil., Professor of the Department of German Studies and Linguistic Didactics, Moscow City University (Institute of Foreign Languages); borisovaeg@mgpu.ru; *Anna M. Ivanova* — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, Moscow City University (Institute of Foreign Languages); ivanovaam@mgpu.ru

REFERENCES

1. Bogdanova N.V. 2012. O proekte slovarya diskursivnykh edinit russkoi rechi (na korpusnom materiale) [On the project for a dictionary of Russian discourse particles (on the material of speech corpora)]. *Computernaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"* [Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the annual international conference "Dialogue"]. Vol. 11(18), pp. 71–83. (In Russ.)
2. Borisova E.G. 1982. *Semanticheskiy analiz usilitelnykh chastits russkogo yazyka*: Diss. ... kand. filol. nauk. [Semantic analysis of Russian emphatic particles. Dissertation of the candidate of philological sciences]. Moscow, Moscow State University. (In Russ.)
3. Borisova E.G., Ovchinnikova T.N. 2005. Prostranstvo usileniya [Space for emphasis]. *Computernaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog-2005"* [Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the international conference «Dialogue-2005»]. Moscow, Nauka, pp. 559–564. (In Russ.)
4. Vasilyeva A.N. 1992. *Chastitsy russkoi razgovornoj rechi* [Particles in colloquial Russian]. Moscow, Russkiy yazyk. (In Russ.)
5. Gorbachevskaya S.I. 2005. Nemetskiye modalnyye chastitsy kak illokutivnyye indikatory (opyt sravnitelno-sopostavitelnogo analiza) [German modal particles as illocutive indicators (experience of comparative analysis)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 21–29. (In Russ.)
6. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisanya*. 1998. [Discourse words of the Russian language: practice of contextual and semantic descriptions]. In K.L. Kiselyova and D. Payar (ed.). Moscow, Moscow State University. (In Russ.)
7. Minchenkov A.G. 2004. *Angliyskiye chastitsy: funktsii i perevod* [English particles: functions and translation]. Saint-Petersburg, Antologiya. (In Russ.)
8. Parshin P.B. 1988. *Sopostavitelnoye vydelenie kak kommunikativnaya kategoriya: (Opyt protsedurno-semanticheskogo opisanya)*: Diss. ... kand. filol. nauk. [Comparative emphasis as a communicative category: (procedure semantic description). Dissertation of the candidate of philological sciences]. Moscow, Moscow State University. (In Russ.)
9. Savelyeva L.A. 2018. K probleme klassifikatsii chastits v russkom, nemetskom i angliyskom yazykakh [On the issue of particle classification in Russian, German and English]. *Reports of Bashkir University*, vol. 3, no. 3, pp. 307–312. (In Russ.)

10. Starodumova E.A. 1988. *Aktsentiruyushchiye chastitsy na russkom yazyke* [Accentuating particles in the Russian language]. Vladivostok, Far Eastern University. (In Russ.)
11. Shimchuk M.G., Shchur E.G. 1999. *Slovar russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Berlin, Peter Lang. (In Russ.)
12. Shirokova E.G. 1982. Chastitsa “И” i nekotorye funktsii usilitelnykh chastits [Particle И and some functions of emphatic particles]. *Semantika sluzhebnykh slov. Sbornik nauchnykh trudov Permskogo gosudarstvennogo universiteta* [Semantics of function words. Collection of scientific papers of Perm State University]. Perm, Perm State University, pp. 166–176. (In Russ.)
13. Aijmer K. 2013. Analyzing modal adverbs as modal particles and discourse markers. *Discourse Markers and Modal Particles. Categorization and Description*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, pp. 89–106.
14. Blakemore D. 2002. *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press.
15. Borisova E.G. 2013. Special entities used for governing understanding. *Understanding by Communication*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishers, pp. 95–104.
16. Brinton L.J. 1996. *Pragmatic Markers in English: Grammaticalization and Discourse Functions (Topics in English Linguistics)*. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 1996.
17. Dedać M., Mišković-Luković M. 2010. *South Slavic Discourse Particles*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins, 2010.
18. Degand L., Cornillie B., Pietrandrea P. 2013. Discourse Markers and Modal Particles: Two Sides of the Same Coin? *Discourse Markers and Modal Particles: Categorization and Description*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, pp. 1–18.
19. Fedriani C., Sanso, A. 2017. Pragmatic markers, discourse markers and modal particles: what do we know and where do we go from here? *Pragmatic Markers, Discourse Markers and Modal Particles: New Perspectives*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, pp. 1–36.
20. Fischer K. 2000. *From Cognitive Semantics to Lexical Pragmatics: The Functional Polysemy of Discourse Particles*. Berlin; New York, De Gruyter Mouton.
21. Fraser B. 1990. An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*, vol. 14, no. 3, pp. 383–398.
22. Helbig G. 1988. *Lexikon deutscher Partikeln*. Leipzig, Verlag Enzyklopädie.
23. Rathmayr R. 1985. *Die Russischen Partikeln als Prag-malexeme*. München, Sagner.
24. Schroeder H., Zimmer D. 1997. Hedging research in pragmatics: a bibliographic research guide to hedging. *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin; New York, De Gruyter Mouton, pp. 249–271.
25. Shiffrin D. 1987. *Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022;
одобрена после рецензирования 01.09.2022;
принята к публикации 12.10.2022

The article was submitted 01.08.2022;
approved after reviewing 01.09.2022;
accepted for publication 12.10.2022